

КОД УРОБОРОСА

Виктория Лаукерт

18+

Виктория Лаукерт

Код Уробороса

«Автор»

2026

Лаукерт В.

Код Уробороса / В. Лаукерт — «Автор», 2026

Хлои Мориарти думала, что потеряла все: дом, доверие и любовь. Кай Вентворт, ее бывший возлюбленный и наследник фармацевтической империи, исчез из ее жизни, но не из-за ее страхов. Он помогает ей тайно, рискуя своим положением в Совете Тринадцати — тайном обществе мировой элиты. Получив доступ к архиву в Богемской роще, Хлои и ее подруга Софи раскрывают истинную цель проекта «Новый Рассвет» — создание глобальной системы контроля через цифровые профили здоровья. Но публикация доказательств не останавливает заговорщиков, а лишь ускоряет их действия. Совет объявляет на героев охоту. Чтобы выжить, Хлои придется научиться доверять не только врагам, которые стали тайными союзниками, но и собственным чувствам. А главное — понять, что цена правды может оказаться выше, чем она готова заплатить. Охота началась, и на этот раз бежать некуда.

© Лаукерт В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Запах гари»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктория Лаукерт

Код Уробороса

Глава 1. «Запах гари»

Тишина квартиры оглушала.

Хлои бесцельно бродила по необжитой квартире, будто пыталась найти хоть что-то, за что можно было зацепиться. Вокруг — белые стены, безликие картины и лишь необходимая мебель. Ничего не указывало на то, что здесь когда-либо кто-то жил. Лишь пыль, осевшая на поверхностях, свидетельствовала о длительном отсутствии людей. В остальном квартира выглядела стерильно — словно операционная.

Здесь было неуютно. Хлои поежилась, оглядываясь. Ей необходимо было заполнить пространство хоть какими-то звуками, чтобы убедиться: она не в вакууме. Окна не пропускали уличный шум — из-за этого казалось, будто звуков вообще не существует. Даже ее тихая поступь по холодному темному паркету словно поглощалась без следа.

Хлои включила телевизор. Много новостных каналов, научный канал, канал про животных, мультки — смотреть было нечего, зато появился хоть какой-то звук.

Сегодня она была одна: мама повезла сестер к бабушке, а сама отправилась разбираться с тем, что осталось от их дома. Единственное, что знала Хлои, — вещей не осталось, ничего не осталось. Пожар был сильным, тушили долго. Соседним домам тоже досталось: они стояли слишком близко друг к другу. Благо, дом был застрахован, но для получения страховки полиция и пожарные должны были провести расследование.

Хлои была дома одна, когда случился пожар. Она работала над сценарием к новому ролику и слишком поздно почувствовала запах гари — когда глаза уже начали слезиться. Ее вытащил Кай Вентворт — бывший парень, который жестоко разбил ей сердце ложью. Но Хлои так и не узнала, почему он лгал. Она точно знала, что он входит в Совет Тринадцати — масонскую организацию, состоящую из тринадцати влиятельных фамилий и контролирующую весь мир.

Она не понимала, зачем Кай, изначально назвавшийся Оливером, переехал в Ноттинг-Хилл, купил дом по соседству и настойчиво пытался познакомиться. У нее было лишь одно предположение: он следил за ней и передавал всю информацию Совету.

Но зачем так сложно? Если они хотели следить, почему просто не подключились к камерам телефона или не установили прослушку в доме? Зачем посылать человека, которого вычислить было не так уж сложно?

Да и какой вообще был смысл в слежке? Хлои точно помнила: Кай переехал, когда она была в Нью-Йорке. На тот момент на ее канале не было таких разоблачающих видео, чтобы ради них устраивать слежку.

Столько вопросов, требующих ответов, роилось в ее голове. Вот только давать эти ответы никто не спешил, и Хлои предчувствовала, что придется добывать их самой.

Только она уже не была так уверена, что хочет получить эти ответы. События последнего месяца наглядно показали: ответы — очень дорогая роскошь, на которую может не хватить ресурсов. Хлои до конца не понимала, во что ввязалась, но понемногу начинала делать выводы.

Во-первых, она затеяла опасную игру, когда отказалась удалять видео про Богемскую рошу. Одного предупреждения — в виде разгромленной студии — должно было быть достаточно, но она не остановилась. В итоге получила то, чего, возможно, и заслуживала: ее дом сгорел.

Во-вторых, теперь она находилась под чутким надзором Совета Тринадцати и самого Кая. Хоть его и не было здесь, это была его квартира — он сам ее сюда привез. Хлои не хотела здесь оставаться, но не могла перевезти семью в отель: денег просто не было. У нее больше ничего не осталось.

В-третьих, она оказалась в очевидной зависимости от Кая. Хлои понимала, почему он ее приютил, но так же ясно осознавала: это временный вариант. Неизвестно, сколько продлится его милость, но однажды она закончится — и им придется куда-то идти.

Хлои опустила на край дивана, обхватила колени руками и уставилась в экран телевизора, не видя происходящего там. Мысли крутились в голове, как карусель, которая никак не могла остановиться.

«Что, если Кай сейчас наблюдает за мной? — мелькнуло в голове. — Где-то здесь может быть камера или микрофон. Он ведь не просто так выбрал эту квартиру — наверняка она под полным контролем».

Она медленно обвела взглядом комнату: камин с мраморной отделкой, тяжелые шторы, книжные полки без книг. Все выглядело безупречно, но слишком... продуманно. Слишком стерильно, как и вся квартира. Если в соседнем доме было хоть какое-то подобие жилой обстановки — и они с Софи смогли спрятать там камеры, — то здесь все выглядело слишком пустым для этого.

Хлои встала и подошла к окну. Попыталась раздвинуть шторы пошире, чтобы впустить хоть немного дневного света, но они словно прилипли к карнизу. Когда ей наконец удалось их отодвинуть, она увидела, что стекло тонировано почти до полной непрозрачности. Снаружи виднелся лишь размытый силуэт высотки напротив.

— Отлично, — пробормотала она. — Даже вид из окна отобрали.

Она отошла от окна и принялась мерить комнату шагами. Телевизор бубнил что-то про экономический кризис в Европе, но Хлои не слышала. В голове снова всплыли воспоминания о пожаре.

Запах гари, который она сначала даже не заметила. Потом — дым, заполняющий комнату, и паника, сковавшая тело. Кай, распахивающий дверь. Он вытаскивает ее за руку, а она что-то кричит ему про сумку...

— Кай... — прошептала она.

Думать о нем было нестерпимо больно. Каждый раз, когда казалось, что боль отступает, одна мысль — и она возвращалась с новой силой, захлестывая Хлои с головой. В прошлый раз Софи помогла ей встать с кровати — и к чему это привело? Лучше бы она так и оставалась там. Может быть, тогда смогла бы обнаружить пожар раньше и не дать ему уничтожить дом.

Он говорил, что Хлои не заслуживала сгореть заживо. Говорил, что не причастен к пожару, но знал, что он случится. Перед глазами всплыл его образ: встревоженный, с растрепанными светлыми волосами и небрежно застегнутой рубашкой. Торопился ли он? Спешил помочь ей?

Она взяла сумку и достала листы дневника А. В. Больше всего в пожаре она боялась потерять именно их. Нормально ли это? Или Хлои уже сходила с ума? Почему для нее был важнее старый дневник давно умершего человека, чью личность она все еще не знала? Он стал для нее необходимостью, гораздо более значимой, чем все остальное, что сгорело. Это уже переходило все границы разумного.

Она вернулась с страницами к дивану и опустилась на него. В каждую страницу был вложен лист перевода со старофранцузского — Хлои казалось, что давно выучила его наизусть. Единственное, что она знала точно: А. В. — тот, кто создал Совет Тринадцати. Он это начал. Но, по его собственным словам, те, кто должен был править мудро и справедливо, извратили все и забыли договор 1692 года.

Хлои осторожно разглядела страницы дневника. Слова на старофранцузском сливались в причудливые узоры, но перевод рядом делал их ясными — и пугающими одновременно.

Она снова перечитала отрывок о договоре 1692 года:

«Мы, тринадцать избранных, берем на себя бремя управления. Не ради власти, но ради сохранения равновесия. Мы обязуемся действовать открыто перед советом старейшин и отчитываться перед потомками. Власть — не привилегия, а долг. Тот, кто нарушит клятву, лишится места в Совете».

— Значит, когда-то все было иначе, — прошептала Хлои. — Они обещали прозрачность, ответственность... А теперь прячутся в тени и хотят контролировать человечество.

Ее взгляд упал на пометку на полях — схематичный рисунок печати с переплетенными кольцами и цифрой XIII. Рядом стояла дата: 23.11.1692.

«Что произошло после этой даты? — задумалась она. — Когда они перестали следовать договору? И кто сейчас хранит оригинал документа?»

Хлои перевернула несколько страниц, долистала почти до конца. Запись была сделана неровным почерком — будто писавший торопился или был взволнован:

«Они нашли мой тайник. Я успел спрятать главное, но они знают, что я раскрыл их план. Они больше не следуют договору. Власть развратила их. Если кто-то прочтет это —

знай: ключ к истине в Богемской роще. Там хранится оригинал договора. Но будь осторожен: они охраняют это как зеницу ока».

Хлои резко закрыла дневник. Богемская роща снова. Все вело туда. Она вспомнила свое разоблачительное видео: кадры, снятые издалека, — неясные фигуры в мантиях, странные ритуалы. Зачем они сожгли того бедолагу? Что это им дает? Каким божествам они поклоняются? Практикуют ли они эзотерику? Для них это точно не игра, а важный ритуал, проходящий ежегодно.

Но мантий там было больше, чем тринадцать.

Хлои открыла свои соцсети, чтобы свериться. Софи выгрузила полное видео из Богемской рощи именно туда — Хлои пришлось собраться с силами, чтобы пересмотреть его. Она выключила звук, чтобы не слышать вновь душераздирающих криков и треска горячей совы.

Да, их было больше тринадцати. Они плотным кольцом окружали чучело — посчитать их было невозможно. Это могло значить, что в тайный круг входило гораздо больше людей, чем говорилось в дневнике А. В. Но кто еще там был?

В интернете писали о самых известных членах клуба Богемской рощи — от президентов до бизнесменов. Их было очень много. Но нет ни единого доказательства, что кто-либо из них участвовал в жертвоприношении. Исключение составлял лишь Калев Морган: видео с ним подкинули в разгромленную студию. *«Свои сдали своего?»* — мелькнуло в голове у Хлои.

Телевизор вдруг затрещал, изображение поплыло. Хлои вздрогнула и обернулась. Экран мерцал, потом на нем появилась статичная картинка — вид из окна ее прежнего дома. Камера медленно повернулась, показывая комнату: обгоревшие стены, обугленные балки на потолке.

— Что за... — она вскочила с дивана.

Экран погас. Телевизор снова показывал новостной канал, будто ничего не произошло.

Хлои стояла, застыв на месте. Руки дрожали. Что это было? Предупреждение? Значит, они действительно могли подобраться к ней настолько близко? Ее накрывала паника. Хлои отступила на шаг от телевизора — сердце колотилось так сильно, что, казалось, его удары отдавались в висках. Она огляделась, будто ожидая, что кто-то вот-вот выйдет из тени.

«Они показывают мне, что могут проникнуть куда угодно, — подумала она. — Что ни одно мое убежище не будет безопасным».

Она подошла к окну и резко задернула шторы, словно это могло защитить ее от невидимых наблюдателей. Внутри все трепетало от страха, но вместе с тем росла какая-то новая решимость.

Хлои вернулась к дневнику и принялась остервенело листать страницы. Там должно быть что-то, что укажет ей, что делать дальше. А. В. только и пишет про архив в Богемской роще, но не говорит, как туда попасть.

Внезапно Хлои замерла на месте: карта! Цифровая карта, которую она нашла в даркнете вместе с этими страницами. Кто их туда разместил — неизвестно, кто зашифровал карту — тоже. Но она должна что-то значить.

Хлои пролистала всю переписку с Софи. Как назло, та оказалась очень длинной — пришлось листать до самой весны, чтобы перечитать:

«Нужен ключ, чтобы расшифровать все. У тебя есть ключ?» — спрашивала Софи в ответ на отправленную строку символов.

«Какой именно ключ тебе нужен?» — интересовалась Хлои, потому что понятия не имела ни о каких ключах.

«Не знаю. Похоже на цифровую карту, но пока это просто набор строчек кода. В некоторых местах чего-то не хватает, и код не сходится».

«Тебе придется подождать».

И ждет она, видимо, до сих пор, потому что Хлои так и не нашла ключ в дневнике. Она перелистала все страницы от корки до корки, но так и не обнаружила ничего похожего на ключ. Тот архив в даркнете она давно потеряла, но там не было ничего, кроме строчки кода, открывающей карту, и страниц дневника.

Хлои отложила дневник и обхватила голову руками. Все складывалось в замкнутый круг: карта есть, но она зашифрована; ключ где-то должен быть, но его нет; а время утекает, пока Совет Тринадцати держит руку на пульсе ее жизни.

«Что, если ключ — не что-то материальное?» — мелькнула мысль. — *«Что, если это какая-то дата, фраза или символ?»*

Она снова взяла дневник и начала перелистывать страницы медленнее, внимательно вглядываясь в каждую пометку, каждую закорючку. На полях одной из записей она заметила небольшой рисунок — три пересекающихся круга с точкой в центре. Под ним стояла короткая фраза на старофранцузском: *«La clé est dans le commencement»* — «Ключ — в начале».

— В начале? — вслух повторила Хлои. — Но что считать началом?

Она вернулась к первой странице дневника. Там не было ничего необычного: дата, имя автора — А. В., краткое вступление. Хлои проверила каждую букву, каждый штрих. Ничего.

Тогда она открыла последнюю страницу. Там тоже был только короткий абзац:

«Помни: все начинается и заканчивается там, где все началось. Богемская роща помнит. И она же хранит».

— Все начинается и заканчивается там, где началось... — прошептала Хлои. — Богемская роща. Опять она.

Хлои вскочила с дивана и начала ходить по комнате, пытаясь собрать разрозненные кусочки в единую картину:

1. Дневник А. В. — создатель Совета Тринадцати, знал правду.

2. Договор 1692 года — документ, который доказывает, что Совет нарушил клятву.
3. Богемская роща — место, где хранится оригинал договора.
4. Карта — зашифрованный путь к архиву.
5. Ключ — то, что позволит расшифровать карту.

«Если ключ — в начале, — размышляла она, — значит, он связан с истоками Совета. С самим А. В. Может, это его инициалы? Или дата основания?»

Она схватила блокнот и быстро записала:

*«А. В.
23.11.1692
XIII
La clé est dans le commencement»*

Следующее, что сделала Хлои, — набрала Софи и попросила приехать, потому что сама не умела расшифровывать. Она долго билась над письмом, которое А. В. оставил, зашифровав его с помощью книги «Утопия» Томаса Мора — о чем вообще говорить?

Пока Хлои ждала приезда Софи, она места себе не находила. Успела посидеть на диване, нервно подергивать ногой, пройтись туда-сюда по гостиной раз двадцать, сделать две кружки кофе — а Софи все еще не приехала. Прошло всего десять минут.

Когда Софи приехала, Хлои чуть с ума не сошла от волнения. С порога она набросилась на подругу и потащила ее в гостиную:

— Давай, открывай свои программы — будем расшифровывать ключ.

Софи в шоке смотрела на Хлои, не успев произнести ни слова.

— Дорогая, ты в порядке? — осторожно поинтересовалась она. — Ты выглядишь перевозбужденной.

— Я в порядке, — отмахнулась Хлои. — Давай, Соф, мы должны попробовать.

Софи смерила ее внимательным взглядом, а затем вздохнула и открыла ноутбук.

— Ну, давай, что там у тебя?

Хлои передала ей листочек с надписями и велела вводить все комбинации по очереди в программу для расшифровки. Первая попытка — «А.В.» — не сработала. Вторая — «23.11.1692» — тоже. Третья — «XIII» — выдала ошибку.

— Черт! — Хлои стукнула кулаком по столу. — Что же это?

Так, нужно было подумать. Что она первое узнала о Совете? Все же заканчивается там, где начинается, верно?

Хлои замерла. Первое, что она узнала о Совете... что он существует в принципе — из этого самого дневника. Она быстро пролистала его и наткнулась на числовой шифр, давно разгаданный:

*«Совет Тринадцати существует.
Власть скрыта от глаз.
Кто прочтет — будет отмечен».*

Отмечен как? Чем? В углу страницы был символ — точно такие же переплетенные кольца с цифрой XIII. В тот момент она не придавала значения только цифре, но теперь...

— Символ, — выдохнула Хлои. — Это и есть ключ.

Софи все это время молчала, просто наблюдая за отчаянными попытками Хлои взять под контроль хоть что-то.

Хлои сфотографировала изображение символа, переслала его Софи, и та конвертировала его в цифровой код и ввела в программу. Экран замерцал, появились строки загрузки, но через несколько секунд выскочило сообщение: *«Ошибка расшифровки. Неверный ключ».*

Хлои откинулась на спинку дивана и сжала кулаки. Она ошиблась. Опять. Она искала не там, думала не о том. Символ был лишь частью головоломки, но не ключом.

— И где я просчиталась? — возмущенно спросила она. — Что я упустила? Может, ключ — не один элемент, а сочетание нескольких? Или он вообще не связан с дневником?

Она оглядела комнату, словно надеясь, что ответ появится сам собой.

— Хло... — мягко сказала Софи, откладывая ноутбук в сторону и беря ее за руку. — Дай себе отдохнуть, пожалуйста. Я была права, когда думала, что тебе нужно чем-то занять мозги, чтобы отвлечься от кошмара. Точнее, я ошиблась, предложив новое расследование. Тебе нужно отдохнуть от этого.

Хлои перевела взгляд на Софи, замечая беспокойство на лице подруги.

— Я не хочу отдыхать! — горячо пробормотала она, высвобождая руку. — Мне нужны ответы. Что я упустила?

— Ты поймешь, что упустила, когда посмотришь свежим взглядом, — настойчиво продолжила Софи, вновь обхватывая руку Хлои. — Ты была в больнице? После пожара?

Этот вопрос ввел Хлои в ступор. Зачем ей нужно было ехать в больницу? Она не пострадала в пожаре, даже не обожглась. Именно это она и повторила вслух.

— Ты угарным газом надыхалась! — воскликнула Софи. — Поэтому у тебя путаются мысли. Завтра я отвезу тебя в больницу — и не спорь. И дай это сюда.

Софи выхватила страницы дневника и затолкала их в свою сумку от ноутбука. Это вызвало возмущение у Хлои — она попыталась вернуть страницы, но безуспешно.

— Я домой, — отрезала Софи. — А ты — отдыхать. Завтра поедем в больницу. Пока врачи не скажут, что ты в полном порядке, я не верну тебе их.

Хлои застыла с протянутой рукой, не в силах поверить в происходящее.

— Подожди! — она бросилась за подружкой к двери. — Это же все, что у меня есть! Без дневника я не смогу...

Софи обернулась, ее лицо было непривычно серьезным.

— Хлои, послушай меня внимательно. Ты уже несколько месяцев гонишься за ними. Ты не спишь нормально, питаешься чем попало, а теперь еще и пытаешься взломать какой-то шифр, будто от него зависит судьба мира. Но знаешь что? Даже если ты его взломаешь, это не вернет твой дом. Не заставит Кая сказать правду. И не заставит Совет Тринадцати оставить тебя в покое.

Хлои опустила руку. Внутри все сжалось от боли и бессилия.

— Но я должна... — начала она.

— Ты должна позаботиться о себе, — твердо перебила Софи. — О своей семье. О маме и сестрах, которые смотрят на тебя и видят, как ты сходишь с ума. Ты думаешь, они не замечают, как ты ночами сидишь с этим дневником? Как вздрагиваешь от каждого звука? Как боишься собственной тени?

В комнате повисла тишина. Только телевизор бубнил что-то про биржевые индексы, создавая иллюзию нормальной жизни.

Хлои медленно опустилась на пол. Силы вдруг покинули ее, и она почувствовала, насколько на самом деле устала. Усталость была не просто физической — она шла откуда-то изнутри, из самых глубин души.

— Я боюсь, — тихо призналась она, глядя на свои дрожащие руки. — Боюсь, что если остановлюсь хоть на минуту, они победят. Что они заберут все, что у меня осталось.

Софи подошла ближе и села рядом, обняв подружку за плечи.

— Они уже забрали многое, — мягко сказала она. — Но не тебя. Ты все еще здесь. И у тебя есть мы: я, твоя мама, сестры... А этот дневник, этот шифр, Богемская роща — все это может подождать. Пока ты не будешь готова.

Хлои закрыла глаза. Впервые за долгое время она позволила себе просто дышать, не думая о загадках, ключах и Советах. Просто дышать.

— Хорошо, — прошептала она. — Хорошо, я попробую. Но... — она подняла взгляд на Софи, — ты правда отвезешь меня завтра в больницу?

— Конечно, — улыбнулась Софи. — И после этого мы что-нибудь придумаем. Вместе. Но сначала — отдых. Никаких дневников, никаких шифров. Сегодня ты просто нормально поспишь. Договорились?

Хлои кивнула. В груди что-то отпустило — словно тугой узел, который стягивал ее изнутри все это время, начал понемногу развязываться.

— Договорились, — сказала она.

Когда дверь за Софи закрылась, Хлои подошла к окну и в последний раз попыталась раздвинуть шторы. На этот раз они поддались легче, и в комнату проник слабый луч вечернего солнца. Он упал на паркет, оставив золотистый след — как будто напоминание, что где-то за пределами ее страхов и загадок все еще есть обычный мир.

Она выключила телевизор, оставив квартиру в тишине, которая больше не казалась оглушительной. Затем прошла в спальню, легла на кровать и впервые за много ночей уснула почти мгновенно — без кошмаров, без тревожных мыслей, просто уснула, как человек, который наконец позволил себе передохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.